

Глава 34. Встреча со школой. (Падме)

До самой станции мы с Парвати доблестно прятались в купе Гарри. И не столько от неведомого порождения кошмара, сколько от Рона Уизли. Отвечать на его вопросы о том, куда это мы внезапно помчались — как-то не хотелось. Да и, в конце-то концов, Ронникинс у нас — Великий Герой, так что его защита не может входить в обязанности двух девочек, не так ли?

Нет, когда эта тварь появилась — нам стало страшно. Очень страшно. На мгновение показалось даже, что священные румалы слугителей темной ипостаси той, прощения которой наш род никак не может выслужить, вот-вот затянутся вокруг наших шей... Но когда против надвигающегося холода и отчаяния встал наш сюзерен, мы поняли, что дети Надежды не зря обрели новую надежду. Надежду для всего нашего рода.

Новый профессор Ремус Люпин успел отправить сообщение своему начальству, и на перроне «Хогсмит» нас встречала весьма представительная делегация. Присутствовали: директор Дамблдор лично, его ближайшие помощники: Снейп, Макгонагалл и Трогар, а так же мадам Помфри. От последней мы услышали много нового и любопытного об учителях Защиты от Темных сил, вместо которых сражаются ученики третьего курса. Хотя в присутствии детей, то есть — нашей компании, школьный колдомедик и старалась сдерживаться, понять ее неправильно было решительно невозможно. Возражения же профессора Люпина о том, что он просто не успел ничего сделать — во внимание приняты не были, и только пуще разъярили обычно спокойную целительницу.

— Если уж взялись сопровождать поезд со школьниками — следовало не сидеть, спрятавшись в купе, и, притворяясь спящим, подслушивать «страшные заговоры» школьников, а патрулировать хотя бы вагон!

Упс... А вот это уже интересно! И откуда мадам Помфри, которой в поезде не было, может знать такие подробности?

— Поппи... — попытался вмешаться Дамблдор, и тут же огреб гнев колдомедика и на свою голову.

— Что — «Поппи»? Почему ты не отпустил сопровождать детей меня, Минерву, Северуса, наконец? Почему только этот...

— Поппи! — вскричал директор, поскольку разошедшаяся колдомедик явно собиралась выдать какой-то секрет, знать который детям, то есть — нам, не следовало.

— Вы же знали, что дементоры будут проверять поезд! И вот теперь... — мадам Помфри, широко взмахнув рукой, показала на сбившихся в кучку, до сих пор дрожащих девочек, на смутно знакомого мальчишку со второго курса, которого вынесли на перрон, поскольку идти сам он был не в состоянии. — А скольким еще детям придется спешно переодеваться... — в толпе школьников кто-то захихикал. — И нечего здесь смеяться! — взорвалась колдомедик. — Испугаться дементора — не постыдно. Тут и взрослые маги из аврората, бывало, ощущали потребность в новых штанах. Не всем же быть «Мальчиками-которые-Выжили» и швыряться ассасинами в дементоров как так и надо!

Рона, постаравшегося подобраться поближе, перекосило. Тот факт, что Гарри Поттер, герой магической Британии, получил еще кусочек славы — злил рыжего несказанно. Ну а мелкая подробность — что этот кусочек наш предводитель вырвал в честном бою — как-то прошла мимо внимания Ронникинса.

— Кстати, Гарри... — начал директор, и снова был перебит.

— Никаких допросов. Все пострадавшие — за мной!

И мадам Помфри двинулась по перрону, твердо удерживая Гарри за руку.

— Но... — начал Дамблдор, — как же нам узнать...

— Все — потом, — жестко ответила колдомедик. — Сначала я должна осмотреть детей, обработать раны, раздать успокоительное... И только потом вы будете выяснять что бы то ни было.

При словах о ранах, я взглянула на толпу школьников, стоящую на перроне. На некоторых лицах были видны следы крови, у других — расцветали шикарные синяки, да и на ногах твердо стояли отнюдь не все. Похоже, при появлении дементоров Хогвартс-экспресс охватила паника. И то, что никто из детей не вылетел в коридор вагона, прямо в объятия этих тварей — настоящее чудо.

Всех, хоть сколько-нибудь пострадавших увели. На перроне остались только мы, Драко, Дафна и Гермиона. Даже Луну и Асти признали «напуганными и нуждающимися в успокоительном», хотя, на мой взгляд, искать признаки испуга в горящих любопытством глазах Луны пришлось бы с очень мощным увеличительным заклятьем. Ну, да колдомедику — виднее.

Между тем, Хогвартс-экспресс задержали на станции, и нас вернули обратно в вагон, где мы должны были по миллиметру восстанавливать ход эпической битвы Гарри Поттера сразу с дементором и убийцей. Учитывая, что, несмотря на прозрачные двери, видно нам был не слишком многое — процесс грозил затянуться. Вот откуда нам знать: какой частью спины низколетящий ассасин врезался в это порождение Гниющего сада? Мы же в этот момент дружно смотрели на разрезанную мантию и набухающий кровью порез на спине Гарри.

А еще директор долго что-то пытался наколдовать, прежде чем признал, что удирающий ассасин сразу нырнул в варп на такую глубину, что достать его след поисковым заклятьем не представляется возможным.

Мы уже готовились отвечать на неприятные вопросы о том, почему это вдруг мы сорвались и куда-то там побежали, но Дамблдор по-доброму сверкнул очками-половинками.

— Ладно, дети. Все, что мы могли выяснить на месте — выяснили. Теперь — бегите к каретам. Хоть мадам Помфри и не сочла нужным вас немедленно эвакуировать, но если я задержу вас дольше, чем это абсолютно необходимо... — и директор еще раз добро улыбнулся, показывая, что ссориться с колдомедиком ему неохота.

Прежде, чем забраться в карету, Гермиона ласково погладила нечто невидимое, хотя мне на миг и показалось, что под ее рукой не воздух, а темно-серая шкура какой-то ужасно твари. Но видение мелькнуло и исчезло, и мы дружно набились в одну карету.

Большой зал гудел от пересудов. Все хотели поскорее обсудить кошмарное происшествие, и, чего уж там скрывать — поиздеваться над теми, кто пережил появление дементоров хуже прочих.

В этом году новичков мариновали в «комнате ожидания» меньше, чем раньше. В принципе, оно и правильно — им сильно досталось. Некоторые из поступающих шли с каким-то призрачно-сонным видом, что говорило о серьезной дозе успокоительного, влитого в них колдомедиком.

Распределяющая шляпа, оказавшись на голове одного из таких «успокоенных» выглядела недовольной, и молчала довольно долго. Но, в конце концов, выкрикнула: «Рейвенкло», и худенькая девочка с темно-русыми волосами и затуманенными зельем голубыми глазами отправилась к столу нашего Дома. Поскольку она была далеко не одна такая, процедура Распределения длилась несколько дольше обычного. Но «все проходит». Закончились и новички, которых нужно было распределять по Домам. После этого директор поднялся со своего кресла и обратился к ученикам с речью.

— Добро пожаловать! — произнес Дамблдор. Пламя свечей мерцало на его бороде. — Добро пожаловать — на новый учебный год в Хогвартс! Я должен обсудить с вами несколько вопросов, и поскольку один из них очень серьезен, думаю, будет лучше, если с него я и начну, перед тем, как мы приступим к нашему пиру... — Дамблдор откашлялся и продолжил: — Как вы все уже знаете после досмотра в Хогвартском экспрессе, в нашей школе будут находиться дементоры из Азкабана. Они здесь по распоряжению Министерства магии.

Гарри хмыкнул, и этот хмык отчетливо прозвучал в общем пространстве Меток. О том, как «активно» директор сопротивлялся решению министерства, Гарри нам уже рассказывал.

— Они установили вахту на всех входах в Хогвартс, — продолжал Дамблдор, — и пока они здесь, я запрещаю покидать территорию школы без разрешения. Дементоров невозможно обмануть фокусами или переодеванием — и даже мантиями-невидимками. Кроме того, я не думаю, что у многих из вас под рукой в нужный момент окажется ошейник, откованным Вечным Врагом...

В этот момент директор со значением посмотрел на Гарри. По рядам школьников пробежали шепотки. «Вечный враг», «Поттер» и «ошейник» склонялись на разные лады и в любых сочетаниях. Вот ни за что не поверю, что директор не мог предусмотреть такого результата своей речи. Видимо, популярность Мальчика-который-Выжил достигла некоего критического уровня, и ее решено было слегка подсбить.

— Так же должен сообщить... — взгляд директора стал особенно добрым, — что в этом году, впервые за все время существования школы, ее посетит эмиссар Святого престола.

Большой простор для добрых дел

Экстерминатус — не предел

Он очень скоро будет тут

Скажите: как его зовут?

Насмешливая песенка струилась между нашими Метками, неслышимо для других.

Ин! Кви! Зи! Тор!

Двери Большого зала распахнулись и на пороге показалась фигура в серой рясе. Просторная одежда не могла скрыть хищной грации движений вошедшего. Серые глаза быстро обежали весь зал.

— Отец Себастьян. Встречайте! — закончил свою речь Дамблдор.